

**Культурная самобытность Тибета
в педагогической проекции
(на примере дидактических иллюстраций учебных книг
для начальной школы, изданных в КНР)**

**Cultural identity of Tibet in pedagogical perspective
(based on the analysis of didactic illustrations
of textbooks for primary schools published in China)**

Авторы статьи

Ван Цзинвэнь,
аспирант кафедры «Образование и педагогические науки» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
veritas11@mail.ru
ORCID: 0009-0004-7726-110X

Федотова Ольга Дмитриевна,
доктор педагогических наук, заведующая кафедрой «Образование и педагогические науки» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
fod1953@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1731-7154

Authors of the article

Wang Jingwen,
Postgraduate Student, Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Engineering University, Rostov-on-Don, Russian Federation
veritas11@mail.ru
ORCID: 0009-0004-7726-110X

Olga D. Fedotova,
Doctor of Education, Professor, Head of the Department "Education and Pedagogical Sciences", Don State Engineering University, Rostov-on-Don, Russian Federation
fod1953@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1731-7154

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

Для цитирования

Ван Цзинвэнь, Федотова О. Д. Культурная самобытность Тибета в педагогической проекции (на примере дидактических иллюстраций учебных книг для начальной школы, изданных в КНР) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – № 01. – С. 14–55. – URL: <https://e-koncept.ru/2024/241004.htm> DOI 10.24412/2304-120X-2024-11004

For citation

Wang Jingwen, O. D. Fedotova, Cultural identity of Tibet in pedagogical perspective (based on the analysis of didactic illustrations of textbooks for primary schools published in China) // Scientific-methodological electronic journal "Koncept". – 2024. – No. 01. – P. 14–55. – URL: <https://e-koncept.ru/2024/241004.htm> DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11004

Поступила в редакцию <i>Received</i>	28.10.23	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	26.12.23
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	26.12.23	Опубликована <i>Published</i>	31.01.24

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к проблемам сохранения этнокультурного своеобразия малых народов в условиях их проживания в странах с многонациональным этническим составом. На примере Тибета, являющегося территорией, недавно (с 1959 года) вошедшей в состав Китая и включённой в государственную инициативу «Один пояс – один путь», рассмотрены подходы к использованию педагогического потенциала учебных книг для обучения чтению в начальной школе как фактора, способствующего этноконсолидации. Целью статьи является определение качественного своеобразия отбора иллюстраций, характеризующих этнокультурную направленность содержания учебных книг для обучения чтению на тибетском языке младших школьников, проживающих в Тибетском автономном районе, а также в Тибетских автономных округах и уездах Китая. Объектом исследования является комплект учебников для начальной школы (1–4-е классы), предназначенный для обучения грамоте и литературному чтению. На основе контент-аналитического исследования изображений представителей различных типологических групп населения и объектов материальной культуры, а также последующей интерпретации его результатов проверена гипотеза о том, что этнокультурные маркеры используются в качестве ведущих факторов формирующего воздействия, ориентирующих младших школьников на освоение паттернов традиционной тибетской культуры без выхода за её пределы. Выяснено, что сохраняется установка на ознакомление учащихся начальной школы с традиционными для Тибета видами трудовой деятельности, животными-эндемиками, культурными практиками, предметами национальной материальной культуры. Жизнь младшего школьника изображена как последовательность событий, протекающих в медленном ритме, не омрачённом стремлением педагогов и родителей добиться обучающего эффекта путём стимулирования его познавательной активности. Преобладают изображения игровой деятельности, которая органично сочетается с элементами традиционных трудовых практик, в которые включены члены семьи. Не обнаружены образительные материалы, свидетельствующие о стремлении составителей и иллюстраторов сформировать основы гражданской идентичности или отразить социальные последствия научно-технического прогресса.

Abstract

The relevance of the study is determined by the growing interest in issues of preserving the ethnocultural identity of small peoples in the conditions of their living in countries with a multinational structure. Approaches to using the pedagogical potential of textbooks for teaching reading in primary school as a factor promoting ethnic consolidation are considered in the article using the example of Tibet, which is a territory that recently (since 1959) has become a part of China. It was included in the state initiative "One Belt – One Road". The purpose of the article is to define the qualitative originality of illustrations selection that characterize the ethnocultural orientation of the textbooks content for teaching reading in the Tibetan language to primary school students living in the Tibet Autonomous Region, as well as in the Tibetan Autonomous Areas and Districts of China. The object of the study is a set of textbooks for primary schools (grades 1–4), intended for literacy training. Based on a content analytical study of images of representatives of various typological groups of the population and objects of material culture, as well as the subsequent interpretation of its results, the research hypothesis was tested. It lies in the fact that ethnocultural markers are used as main factors of formative influence, guiding primary school students to master the patterns of traditional Tibetan culture without going beyond its boundaries. It was found out that the focus remains on familiarizing primary school students with traditional Tibetan types of labor activity, endemic animals, cultural practices, and objects of national material culture. The life of a primary school student is depicted as a sequence of events occurring in a slow rhythm, not overshadowed by the desire of teachers and parents to achieve a learning effect by stimulating his/her cognitive activity. Images of play activities predominate, which are organically combined with elements of traditional labor practices, which include family members. No visual materials were found that indicate the desire of compilers and illustrators to form the foundations of civic identity or reflect the social consequences of scientific and technological progress.

Ключевые слова

образование, Тибет, идентичность, обучение чтению, дидактические иллюстрации, этноконсолидация, учебники, игровая деятельность, трудовая деятельность, познавательная активность, атрибуты культуры

Key words

education, Tibet, identity, teaching reading, didactic illustrations, ethnic consolidation, textbooks, play activities, labor practices, cognitive activity, cultural attributes

Благодарности

Авторы выражают благодарность за помощь в подготовке статьи Панькину Аркадию Борисовичу, доктору педагогических наук, профессору, заведующему кафедрой педагогики Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова.

Acknowledgements

The authors express their gratitude to Arkady B. Pankin, Doctor of Education, Professor, Head of the Department of Pedagogy at Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov for his assistance in preparing the article.

Введение / Introduction

Современные проблемы развития культуры и образования неразрывно связаны с вопросами, обращёнными к организации этнокультурного воспитания в национальных регионах. Разработка и реализация стратегий и механизмов развития системы образования для различных национально-этнических общностей и групп приобретает новые грани актуальности в связи с актуализацией отдельных направлений

государственной политики, в которые могут быть включены конкретные страны и административно-национальные единицы [1]. Это в полной мере относится к инициативе «Один пояс – один путь», в которую включён Тибетский автономный район Китая как территория, граничащая с четырьмя зарубежными государствами: Индией, Бутаном, Мьянмой и Непалом [2].

Целью статьи является определение качественного своеобразия отбора иллюстраций, характеризующих этнокультурную направленность содержания учебных книг для обучения чтению на тибетском языке младших школьников, проживающих в Тибетском автономном районе, а также в Тибетских автономных округах и уездах Китая.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что дидактические иллюстрации, представленные в комплектах учебников для начальной школы, отобранные составителями и визуализированы иллюстраторами в соответствии с государственной политикой Китая по сохранению этнокультурного своеобразия народностей, населяющих автономные районы их компактного проживания, и отражают процессы и феномены социальной жизни, способствующие формированию идеи этнической консолидации населения на основе уважения к традиционному образу жизни малых народов. К традиционным национальным атрибутам отнесены костюм, игры, танцы, ремёсла и промыслы. В отдельную группу выделены животные-эндемики, проживающие в Тибете: як, тибетский мастиф, пони.

Обзор литературы / Literature review

В истории российской науки вопросы, связанные с исследованием проблем Тибета в национальной политике Китайской Народной Республики, являлись объектом изучения в историческом аспекте. Данная тематика рассматривалась сквозь призму анализа культуры ойратов – потомков кочевых монгольских народов. Проблема развития культуры ойратов как части населения Тибета в XVII–XVIII веках всесторонне раскрыта Э. П. Бакаевой [3] через призму исторических событий, связанных с подчинением Лхасы джунгарами и восстанием хошуттов. Впервые предложенная Б. У. Китиновым и Лю Цян периодизация джунгаро-тибетских отношений данного периода указывает на стремление императоров династии Цин утвердить образ Китая как буддистской империи, имеющей право на вмешательство в дела Тибета [4]. Тенденция к включению Тибета и проживающих в Тибете народностей в сферу интересов Китая установлена в исследованиях С. Намжавина [5], обратившегося к проблемам языкового образования населения данной территории как средства сохранения национальной культуры этнофоров. Особое место в исследованиях проблем современной тибетологии занимают работы А. А. Ильиной [6] и И. С. Урбанаевой [7], справедливо указавших на наличие мировоззренческих стереотипов в оценке традиций населения Тибета у зарубежных исследователей. Авторы связывают особенности понимания и описания европейскими авторами картины мира, сложившейся у населения Тибета, с наличием прочных дуалистических схем мышления, характерных для менталитета представителей западной цивилизации. Исследователи убедительно доказывают, что западноевропейская традиция в оценке культуры Тибета переносит логический и содержательный акценты на факты в ущерб приоритету смысловой и метафорической интерпретации влияния культурных артефактов и значения социально-политических событий.

Отметим, что тематика и методологические подходы к исследованию проблем тибетологии претерпели определённые изменения в XXI веке. Это находит отражение в новом способе рассмотрения А. И. Андреевым [8] хронологии и специфики российско-

тибетских отношений как целостной истории политического и религиозного взаимодействия. Новой методологической оптикой анализа становится концепт «Большая игра», символизирующий историю взаимного сдерживания России и Великобритании в Центральной Азии. Данный подход позволяет автору установить принципиальные различия в подходах к тибетским проблемам царского, советского и постсоветского правительств на различных исторических этапах. Второй категорией, выполняющей роль критерия оценки религиозных и политических аспектов развития культуры и истории Тибета, выступает понятие «школа». На диссертационном уровне исследуется специфика истории и организации буддистских религиозных школ. Монастырскую систему школ (школу Гэлугпа), в недрах которых сформировалась идея появления института Далай-ламы в Тибете, подробно проанализировала Е. Н. Афонова. В её исследовании [9] убедительно доказано, что в период с XIV по XVI век проходил сложный процесс сосредоточения всей власти в руках духовных иерархов – приверженцев учения данной школы, соблюдающих интересы определённых аристократических кланов или светских правителей. В. А. Иванова [10] уделяет основное внимание особенностям учения Дзогчен и уникальной традиции *терма*, способствовавшим формированию собственного буддистского канона школы Ньингма («старой школы»), отличавшего её от установок, принятых в тибетобуддистском каноне «новых школ».

В настоящее время в немногочисленных российских публикациях сохраняется интерес к проблемам влияния школы Ньингма на политическую и религиозную жизнь современного Тибета. В работе М. А. Солощевой [11] установлено, что снижение влияния данной школы было связано с преследованиями, исходившими от пекинских и джунгарских чиновников, поддерживающих идеи «новой школы» (школы Гэлугпа). И. Р. Гарри [12] уделяет основное внимание особенностям реализации идей школы Ньингма в монастырях Пэльтюл, Като (Гато) и Дэргэ. В её публикации «Религиозная ситуация в тибетском автономном районе КНР» [13] показано, что стремление китайского правительства к модернизации монастырских школ Тибета в направлении внедрения новых идей и форм, в большей степени отвечающих тенденциям социалистического развития, приводит к негативным результатам, не способствующим политической стабильности в регионе.

Европейский взгляд на проблемы тибетологии представлен в публикации Д. А. Кораблина, анализирующего религиозно-философский трактат английского исследователя М. Паллиса (1895–1989). Данный трактат был адресован тибетцам в связи с кончиной Далай-ламы XIII и его духовным завещанием. Как отмечает Д. А. Кораблин, уже в 1951 году (год издания трактата) М. Паллис отметил тенденцию к транскультурации, характерную для некоторых районов Восточного Тибета, и поддержал стремление населения к укреплению традиционализма в буддизме [14]. В определённой степени данный трактат позволяет ответить на вопрос «Как и почему Тибет стал “центральной страной” буддизма», сформулированный в исследовании И. С. Урбановой [15]. Автор показал органическую связь и преемственность современных тибетских религиозных практик с духовным наследием старейшего буддистского университета, располагавшегося в монастыре Наланда в V–XII веках и прекратившего своё существование в результате мусульманской экспансии.

Сложная картина мира, характерная для культуры Тибета, рассмотрена сквозь призму её отражения в системе образования. Как отмечает С. П. Нестеркин [16], на современную систему конфессионального образования, принятую в тибетских монасты-

рях традиции Гэлугп, оказала определённое влияние идеология постмодерна в её западноевропейской версии. Исследователем установлено, что усилилась тенденция к адаптации традиционных форм и методов преподавания основ вероучения путём дополнения предметного содержания образовательной программы светскими учебными дисциплинами и использованием форм и методов преподавания, принятых в светских университетах. Это сближает традиционный конфессиональный подход с современными требованиями к реализации государственных образовательных стандартов.

Вместе с тем система конфессионального образования, при всей её соотнесённости с историей и духовными установками населения Тибета, не охватывает всех аспектов, связанных с подготовкой кадров в данном регионе. Получила развитие система светского профессионального образования. Создание по решению ЦК Коммунистической партии Китая «Тибетской государственной школы» в 1951 году (переименована в Университет Сизан Миньцзу в 2015 году [17]) оказало значительное влияние на становление и развитие системы общего и профессионального образования в Тибетском автономном районе и таких административных единиц, как Тибетские автономные округа в провинции Цинхай и в провинции Юньнань, Тибетские автономные уезды в провинциях Ганьсу и Сычуань. В настоящее время Университет Сизан Миньцзу имеет учебную базу в столице Тибетского автономного района Лхасе. Данный университет успешно осуществляет подготовку кадров, востребованных в Тибетском автономном районе, а также в Тибетских автономных округах и уездах. В Академии Norbulingka (Индия) готовят кадры, способные сохранять и в дальнейшем продвигать тибетскую культуру и искусство [18], которые, как справедливо отмечает С. В. Курасов [19], в полной мере воплощают ведущие компоненты доминирующей картины мира тибетцев и особенности их мировоззрения.

Зарубежные источники характеризуют проблемы образования в Тибете, представляя его историю после включения Тибетского автономного района в состав Китая. В исследовании К. Басс установлены этапы развития образования в данном регионе: этап смены приоритетов (1949–1978), этап социалистической модернизации (1978–1997), этап консолидации (с 1997 по настоящее время) [20]. Проблемы выравнивания содержания и условий реализации программ фундаментального образования на уровне начальной и средней школы представлены в исследовании Сюэвэнь Чжоу [21]. Автор усматривает в тенденции к унификации содержания и условий получения образования в Тибете и других районах Китая долгосрочный положительный тренд, проявления которого связаны с повышением академической квалификации педагогов, улучшением финансирования, увеличением и улучшением качества фонда учебных помещений в образовательных учреждениях. Подходя к оценке состояния образования со статистических позиций, Сюэвэнь Чжоу отмечает нехватку компьютеров и мультимедийного оборудования в тибетских школах как препятствия в развитии системы общего образования.

Следует отметить, что проблемы современного образования в Тибете представлены в российском научном дискурсе преимущественно в аспектах их рассмотрения сквозь призму идеи консолидации, что позволяет исследователям перенести логический и содержательный акценты на проблемы реализации полилингвальной модели языковой подготовки населения, и в частности концепции билингвизма. В исследованиях Б. Месхи, П. Ермакова, С. Пономаревой, О. Федотовой [22] и А. А. Ильиной [23, 24] авторы связывают повышенный интерес правительства Китая к данной проблеме

с необходимостью реализации статьи 47 Конституции КНР, согласно которой государство поддерживает как изучение государственного китайского языка как фактора, способствующего формированию гражданской идентичности населения, так и национальных языков как фактора укрепления культурной идентичности меньшинств, проживающих в Китае. Отмечается, что в Китае в начальной школе в ряде административно-территориальных единиц, населёнными представителями малых этнических групп, обучение в начальной школе ведётся на национальных языках. Однако внимание, которое уделяют отечественные и зарубежные исследователи анализу проблем первого этапа общего образования, не в полной мере распространяется на конкретные вопросы, связанные с функционированием системы начального общего образования в определённых провинциях. Вместе с тем именно в начальной школе закладываются основы мировоззрения, фундаментальным структурным компонентом которого являются знания. Проблема отбора содержания образования и способов его представления не только сохраняет, но и усиливает свою актуальность, поскольку позволяет обучающемуся формировать отношение к процессам и объектам окружающего мира, развивать познавательную активность, определять особенности этнокультурного окружения и, в дальнейшем, свою этнокультурную идентичность.

Наблюдающийся переход к визуальной культуре, как отмечено в исследовании Ц. Ван, С. В. Пономаревой и О. Д. Федотовой [25], нашёл отражение в концептуальных подходах к отбору и качеству представления иллюстративного материала в учебных книгах для начальной школы. Являясь действенным фактором формирующего воздействия, дидактическая иллюстрация обладает значительным потенциалом, который в полной мере используется составителями учебных книг и их иллюстраторами для отражения мировоззренчески значимых позиций. Среди них в качестве наиболее типичных О. Д. Федотова, В. В. Латун и Х. А. Хива [26] выделяют следующие: отражающие картину мира явления культуры и художественные артефакты, трудовые процессы и операции, ритуалы, картины природы, изображения животных-эндемиков и др. При этом установлено, что данные изображения целенаправленно используются в качестве факторов формирующего воздействия, способствующих культурному самоотождествлению младших школьников.

Таким образом, в настоящее время в отечественной и зарубежной специальной литературе с разной степенью подробности изложена представлена тематика, характеризующая исторические этапы развития Тибета и современное состояние системы образования в Тибетском автономном районе. Имеются аналитические публикации, в которых рассматриваются особенности религиозного учения и традиции основанных на них школ, поддерживаемые в буддистских монастырях. Современная тематика представлена преимущественно описаниями светских университетов, ориентированных на сохранение и развитие тибетской культуры. В рамках идеи этнической консолидации выделяется проблема реализации языкового образования, которая представлена проблемами двуязычного образования. Данная тематика рассматривается как инструмент политики Китая в сфере интеграции этнофоров в культурное пространство страны и организации обучения на языке коренных народов и/или этнических групп. Учитывая тот факт, что тематика, связанная с исследованием проблем начального образования, в настоящее время недостаточно разработана в плане использования потенциала учебной книги для обучения чтению как фактора культурной трансмиссии, мы сформулировали гипотезу и цель настоящего исследования, представленные во введении.

Методологическая база исследования / Methodological base of the research

Методы исследования. Использовались: 1) общелогические методы исследования – анализ, синтез, аналогия, индукция, дедукция; 2) теоретические методы – контент-анализ, сравнительный анализ, кластерный анализ, интерпретация, генерализация, абстрагирование. При проведении контент-анализа пояснения относительно смысловой категории анализа и единиц счета будут даны непосредственно при описании процедуры исследования текстовых массивов.

Источниками исследования явились иллюстрированные тексты из комплекта из четырех учебных книг по тибетскому языку и чтению для начальной школы, предназначенные для учащихся, проживающих в Тибетском автономном районе и Тибетских автономных округах и уездах Китая. Данные учебные книги изданы в 2020 году. Концепция исследования включала два этапа в соответствии с его задачами, конкретизирующими цель исследования.

Результаты исследования / Research results

На первом этапе исследования ставилась задача выяснения особенностей представления визуальных материалов, посвященных ознакомлению младших школьников с населением и культурой Тибета. Для этого было проведено контент-аналитическое исследование. Смысловой категорией исследования являлся концепт «представитель населения Тибета», единицей счета – рисунок, на котором изображены люди, принадлежащие к различным типологическим группам местного населения. Результаты подсчета внесены в таблицы программы Excel для построения гистограмм (рис. 1).

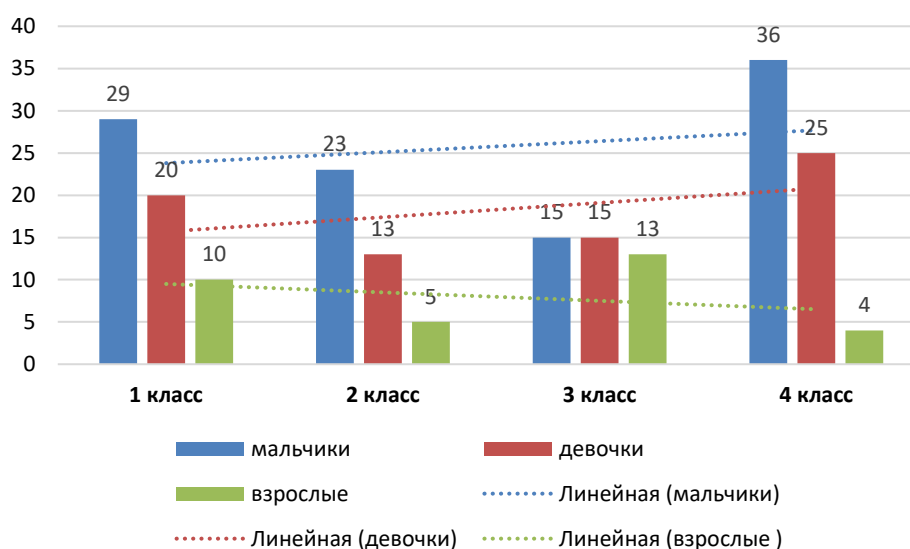

Рис. 1. Полигон распределений единиц счета в комплекте учебников для начальной школы Тибета по позиции «Представленность населения»

Как показано на рис. 1, на иллюстрациях учебных книг для всех классов, отражающих население особого автономного района, доминирует образ мальчиков из числа местных жителей. На втором месте по численности – девочки-школьницы. Количество взрослых невелико, они представлены преимущественно мамами и бабушками школьников. Образ мужчины представлен дважды. Он выступает в роли главы семьи, которого ждут и угощают национальными напитками члены семьи, а также в роли наездника, пасущего стадо овец.

Тибетский автономный район в силу географических и исторических причин, к числу которых относится его высокогорное расположение, определившее ограниченный доступ к труднодоступной гористой территории, сохранил в значительной мере культурную самобытность местного населения. Обращает на себя внимание тот факт, что все дети и 99% взрослых изображены в национальных костюмах. Отличительной особенностью тибетского национального костюма (чупы) является специфическая манера его ношения: правый рукав как женского, так и мужского костюма обязательно спущен (обнажая плечо) и заправлен сзади за пояс. Это даёт свободу движений и, соответственно, позволяет совершать разнообразный репертуар практических действий. В костюмах не используются в качестве застёжки пряжки или пуговицы. Вместо них функцию фиксации отдельных частей одежды выполняет цветной кушак. Рукава значительно удлинены, что позволяет в холодную погоду, одев чупу на оба рукава, использовать их длину для сохранения тепла, не пользуясь при этом варежками или перчатками. Волосы девочек убраны национальными украшениями в виде ободков с камнями, бантами или цветами. Все дети, независимо от времени года, обуты в короткие сапожки, позволяющие с легкостью передвигаться по камням.

Взрослые, не одетые в национальные костюмы, представляют только одну профессиональную группу – врачей, которые используют нейтральную, универсальную специализированную («европейскую») одежду. Врач в белом халате, выполняющий осмотр заболевшего ребёнка, сидящего на руках у матери, изображён один раз. Один ребёнок младшего школьного возраста имеет на голове вязаную шапку спортивного типа, которая слабо сочетается с его национальной одеждой (см. рис. 3).

Таким образом, визуализация образов представителей Тибетского автономного района позволяет сделать вывод о том, что иллюстраторы, воплощая замысел авторов учебных книг, с одной стороны, отразили реальную картину, согласно которой традиционная одежда выполняет роль этнокультурного источника, консервируя традиционную ментальность, воплощённую в национальном костюме жителей Тибета. С другой стороны, одежда младших школьников не содержит никаких элементов государственной символики, часто встречающейся в учебных книгах для населения иных автономных районов, а именно: пионерских галстуков, звёздочек, шевронов и пр. Единая школьная форма на рисунках не встречается. Национальные костюмы детей и взрослых весьма разнообразны, имеют яркую окраску и украшены элементами национальных орнаментов.

На втором этапе исследования решалась задача определения и классификации представленных в учебных книгах изображений видов деятельности, отражающих способы взаимодействия младших школьников с окружающим миром. Результаты контент-аналитического исследования, где единицей счёта являлась дидактическая иллюстрация, изображающая определённый вид деятельности, в который включены младшие школьники, представлены на рис. 2.

На гистограмме отчетливо видно, что в учебных книгах для всех классов начальной школы доминируют иллюстрации, представляющие игру, которая выступает ведущим видом деятельности. Репертуар игровых практик включает преимущественно национальные игры – подвижные игры с предметами, сюжетно-ролевые игры, а также игры на ловкость, координацию движений, быстроту реакции и сообразительность, как игра *Hasadanda*, правила которой предусматривают построение «башни» на основе поочерёдной установки каждым участником одного нового элемента, или игры на руках (см. рис. 3).

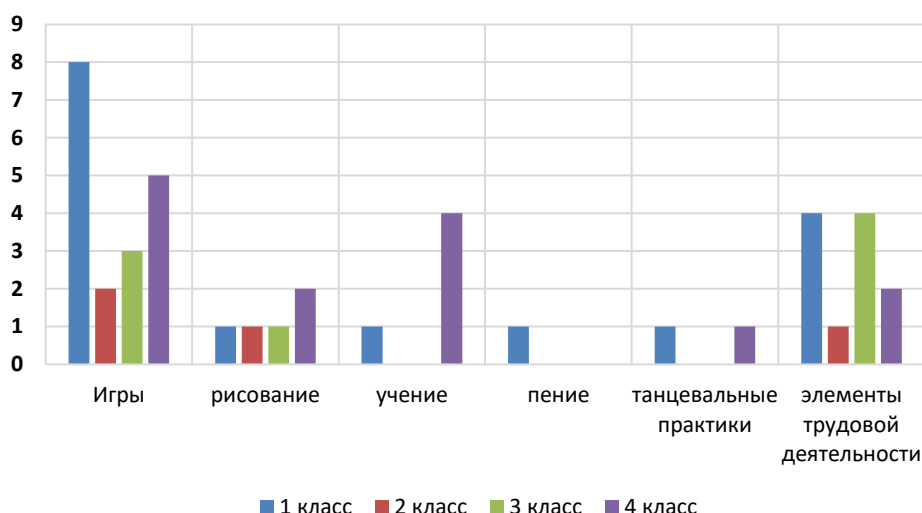

Рис. 2. Распределение видов деятельности, в которые включены младшие школьники, в учебных книгах для обучения чтению, предназначенных для обучающихся, проживающих в Тибетском автономном районе Китая

Рис. 3. Национальные игры, представленные в учебной книге для 1-го класса: игра-соревнование Hasadanda [27], игры на руках [28]

Рисунки данного кластера, отражающие детские игры, отличаются динамизмом изображения, ярко выраженной положительной эмоциональной окраской, заинтересованностью и увлечённостью участников. Помимо изображений игр, иллюстрации учебных книг содержат значительное количество изображений развлечений, а также познавательных практик, в которые включены младшие школьники: катание на яках и пони [29], участие в спортивных соревнованиях по национальной борьбе [30], изготовление и запуск воздушных змеев [31], прогулки [32, 33], посещение зоопарка [34] и др.

Вторым по интенсивности изображения видов деятельности является кластер, посвящённый трудовым практикам. С определённой долей условности его можно подразделить на два тематических блока – виды трудовой деятельности, в которые включены младшие школьники, и ознакомительные иллюстрации. Первый тематический блок представлен информацией об участии первоклассников в работе вне дома – посадке деревьев [35] и выгоне стада овец из загона [36, 37]. Представлены также сюжеты, рассказывающие о том, как дети поят чаем пастуха и накрывают на стол [38]. В учебнике третьего класса сохраняется сюжет, отражающий элементы национального гостеприимства [39]. Иллюстрации в учебнике для третьего класса в

определённой степени повторяют ранее изображённые сюжеты (посадка деревьев, встреча гостя), но в то же время дополняются новыми видами трудовой деятельности младших школьников, выполняемыми вместе со взрослыми: уборкой картофеля [40], помощью в чистке овощей для обеда [41]. Рисунки в учебнике для четвёртого класса дополнены сюжетом, связанным с уборкой класса, в которой участвуют только дети [42]. Дублируется рисунок, изображающий мальчика, ловко выгоняющего овец из загона. Все виды и/или элементы трудовой деятельности, в которые включены младшие школьники, соответствуют их физическим возможностям, имеют практическую значимость для обеспечения жизнедеятельности семьи.

Второй тематический блок знакомит младших школьников с видами трудовой деятельности, которые являются традиционными для сельскохозяйственного Тибета. К их числу отнесена дойка *дри* (самки тибетского быка – яка) [43]. Две иллюстрации посвящены процессу сбивания масла из молока самки домашнего яка в традиционной домашней маслобойке и её (маслобойки) транспортированию на спине при помощи специального приспособления [44]. Младшие школьники также знакомятся с технологией приготовления пищи на тибетской кухне, специфика которой заключается в использовании молока и мяса яков.

Таким образом, уступая в количестве рисунков первому кластеру, содержащему изображения национальных игр, второй кластер включает полезную для детей информацию, характеризующую процесс создания материальных благ, необходимых для жизни. Этот кластер значительно расширяет представления младших школьников о сельскохозяйственном и домашнем труде, знакомит с орудиями труда и традиционными практиками их применения.

Кластер «Учение» не сопровождается значительным количеством дидактических рисунков. В азбуке для первого класса имеется только одна тематическая иллюстрация. На ней изображены дети, перед которыми лежат открытые тетради и книги [45]. Обращает на себя внимание тот факт, что взор первоклассников обращён не на книги, а на желающих поиграть с детьми щенков тибетского мастифа и на весёлого белоснежного ягнёнка. В учебных книгах для второго, третьего и четвёртого классов образы щенка и ягнёнка сохраняются [46–48], однако уже вне связи с учебной деятельностью. Помимо рисунков, отражающих такие моменты учебной деятельности, как особенности проведения урока учителем, самостоятельное изучение детьми заданного материала, коллективный разбор информации о погоде, содержащейся на электронном табло, и другие, на верхнем колонтитуле каждой страницы появляются изображения двух учеников (мальчик и девочка), усердно изучающих учебники или выполняющих письменные задания. Этот приём призван усилить косвенное воздействие на младших школьников и вызвать дополнительный интерес к процессу обучения.

Социокультурные практики, отражённые на иллюстрациях, характеризуют особенности некоторых видов художественной деятельности младших школьников. Они преимущественно представлены в учебной книге для первого класса (см. рис. 4).

Рисунок отражает фрагмент национального танца Гочжуан в традиционных костюмах, аналог которых находит широкое применение в сценических постановках. В танце в качестве реквизита может использоваться веер или небольшие ударные инструменты типа барабана, задающие ритм движения. В целом художественные практики (в том числе пение и рисование), судя по количеству представленности их изображений в комплекте учебных книг, оцениваются составителями и иллюстраторами как важное средство формирования национальной культуры.

Рис. 4. Изображение национального танца в азбуке для 1-го класса [49]

Заключение / Conclusion

Анализ визуального ряда учебного комплекта для начальной школы различных районов китайского Тибета показал, что содержащиеся в нем иллюстрации ориентированы на целенаправленное культивирование этнической идентичности младших школьников. Это находит отражение как в отборе регионального материала, так и в способах его подачи.

Жизнь младшего школьника изображена как последовательность событий, протекающих в медленном ритме, не омрачённом стремлением педагогов и родителей добиться немедленного обучающего эффекта путём стимулирования его познавательной активности. Преобладают изображения игровой деятельности, органично сочетающейся с элементами традиционных трудовых практик, в которые включены члены семьи. Иллюстративный ряд насыщен изображением животных-эндемиков, с которыми дети находятся в непосредственном контакте. Средства обучения, представленные в учебных книгах, не содержат изображений компьютеров, мобильных телефонов, иных гаджетов. Самым современным техническим средством, имеющим информационную направленность, выступает электронное табло, отражающее текущий прогноз погоды. В иллюстрациях не содержатся материалы, свидетельствующие о стремлении авторов сформировать, помимо национально-этнической идентичности, гражданскую идентичность, популяризировать буддистские символы, вывести младшего школьника за пределы традиционных способов жизнедеятельности и познакомить с иными, нетрадиционными реалиями социальной действительности.

Ссылки на источники / References

1. Fedotova O. D. Russian education in the system of global interactions: trends and theoretical projection // Procedia – Social and Behavioral Sciences. Worldwide trends in the development of education and academic research. – 2015. – P. 414–421.

2. Мартынов П. В. Тибет в инициативе «один пояс, один путь»: проблемы и перспективы // Шёлковый путь: историческое наследие современное развитие. Второй Международный научный форум НГУ «Наследие». – Новосибирск, 2020. – С. 87–88.
3. Бакаева Э. П. Ойраты и Тибет в XVII–XVIII вв.: об освещении некоторых событий, связанных с хошутами и джунгарами, в тибетской и российской историографии // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2016. – Т. 9. – № 5 (27). – С. 3–14.
4. Китинов Б. У., Лю Цян. Джунгаро-тибетские отношения в первой половине XVIII вв.: особенности периодизации // Ориенталистика. – 2021. – Т. 4. – № 1. – С. 77–95.
5. Намжавин С. Ойраты в Китае и ойратский язык // Мир Китая. – Элиста: КГУ, 2013. – С. 176–180.
6. Ильина А. А. Тибет в национальной политике КНР (старые и новые проблемы в XXI в.) // Взгляд молодых учёных на проблемы зарубежного регионоведения. – Новосибирск, 2021. – С. 82–86.
7. Урбанаева И. С. Трансформация парадигмы тибетологии // Вестник Читинского государственного университета. – 2011. – № 7 (74). – С. 8–13.
8. Андреев А. И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России: автореф. ... д-ра ис. наук. – СПб., 2005. – 46 с.
9. Афонина Е. Н. Ранняя история школы Гэлугпа и предпосылки формирования института Далай-Лам (Тибет во второй половине XIV–XVI вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2003. – 23 с.
10. Иванова В. А. Религиозный и политический аспекты развития школы Ньингма в Тибете в XVII–XVIII вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2011. – 27 с.
11. Солощева М. А. О роли школы Ньингма в политической и религиозной жизни Тибета (1642–1735) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2013. – № 3. – С. 62–72.
12. Гарри И. Р. Монастыри Восточного Тибета. Школы Ньингмапа // Религиоведение. – 2013. – № 3. – С. 052–063.
13. Гарри И. Р. Религиозная ситуация в тибетском автономном районе КНР // Религиоведение. – 2009. – № 4. – С. 52–63.
14. Кораблин Д. А. «Выдающийся лама запада учил...» – М. Паллис и его трактат, предостерегающий Тибет о последствиях кали-юги // Ориенталистика. – 2022. – Т. 5. – № 5. – С. 1170–1186.
15. Урбанаева И. С. Как и почему Тибет стал «центральной страной» буддизма // Гуманитарный вектор. – 2013. – № 4 (36). – С. 212–223.
16. Нестеркин С. П. Образование в тибетском буддизме: современные тенденции // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2017. – Вып. 5. – С. 77–83.
17. Xizang Minzu University. – URL: <http://www.xzmu.edu.cn/en/>
18. Academy of Tibetan Culture; Education, Preservation. – URL: <https://norbulingka.org/pages/academy-of-tibetan-culture>
19. Курасов С. В. Картина мира в тибетском буддизме и её отражение в искусстве // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С. Г. Строганова. – 2012. – № 2-1. – С. 12–22.
20. Bass C. Education in Tibet. Policy and Practice since 1950. – L.: Zed Books Ltd., 1998. – 273 p. – URL: <https://archive.org/details/educationintibet0000bass/page/n3/mode/2up>
21. Xuewen Zhou. On equalization of fundamental education in Tibet: a case study on the trend of conditions of primary and middle schools running // International Journal of Anthropology and Ethnology. – 2022. – Vol. 6. – Article number: 19. – URL: <https://ijae.springeropen.com/articles/10.1186/s41257-022-00078-5>
22. Meskhi B., Ermakov P., Ponomareva S., Fedotova O. Bilingualism in the scientific and educational discourse of China: psychophysiological, organizational and pedagogical aspects // E3S Web of Conferences. – «Innovative Technologies in Science and Education – ITSE 2020». – 2020. – 18046.
23. Ilina A. A. Bilingual education in Tibet as an instrument of Chinese policy // Urgent problems of modern society: Global challenges of the competitive world. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2022. – С. 139–143.
24. Ильина А. А., Олейников И. В. Двухязычное образование в Тибете как инструмент политики КНР // Наука. Технологии. Инновации: XV Всероссийская научная конференция молодых учёных, посвящённая Году науки и технологий в России: сб. науч. тр.: в 10 ч. – Новосибирск, 2021. – С. 113–117.
25. Ван Ц., Пономарева С. В., Федотова О. Д. Дидактические иллюстрации в корейских азбуках для китайских школ: традиции в этнокультурной символике // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – Т. 11. – № 2. – URL: <https://mir-nauki.com/37pdmn223.html>
26. Федотова О. Д., Латун В. В., Хива Х. А. Особенности символической идентификации в китайских и курдских учебных книгах для первоначального обучения грамоте: от традиции к постсовременности // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – Т. 2. – № 2 (64). – С. 200–210.
27. ལྷ་མོ་རྒྱུ་དབྱེད་ཀྱི་དཔྱད་པ། མཚོ་ལྷན་མི་རིགས་སློབ་གཞི་ཚོམ་སྒྲུབ་ལྟེ་གནས། སེ་ཁྲོན་མི་རིགས་དཔེ་སྒྲུབ་ཁང་། – 2020. – P. 49. ISBN 978-7-5409-9135-7
28. ལྷ་མོ་རྒྱུ་དབྱེད་ཀྱི་དཔྱད་པ། མཚོ་ལྷན་མི་རིགས་སློབ་གཞི་ཚོམ་སྒྲུབ་ལྟེ་གནས། སེ་ཁྲོན་མི་རིགས་དཔེ་སྒྲུབ་ཁང་། – P. 67.
29. ཆོག་ཐུང་རིན་ཆེན་ལེང་ག། མཚོ་ལྷན་མི་རིགས་སློབ་གཞི་ཚོམ་སྒྲུབ་ལྟེ་གནས། སེ་ཁྲོན་མི་རིགས་དཔེ་སྒྲུབ་ཁང་། – 2020. – P. 38. ISBN 978-7-5409-9136-4
30. བྱ་ཆོག་ཉི་འོད་རང་གསལ། མཚོ་ལྷན་མི་རིགས་སློབ་གཞི་ཚོམ་སྒྲུབ་ལྟེ་གནས། སེ་ཁྲོན་མི་རིགས་དཔེ་སྒྲུབ་ཁང་། – 2020. – P. 56. ISBN 978-7-5409-9137-1

31. བྱ་ཆོག་ཉེ་འདྲ་རང་གསལ།. མཚོ་ཕྱོད་མི་རིགས་སློབ་གཞི་ཚྭ་རྒྱ་རྩེ་གནས།: བོ་ཁྲོན་མི་རིགས་དཔེ་སྟུན་ཁང. – P. 90.
32. བྱ་ཆོག་ཉེ་འདྲ་རང་གསལ།. མཚོ་ཕྱོད་མི་རིགས་སློབ་གཞི་ཚྭ་རྒྱ་རྩེ་གནས།: བོ་ཁྲོན་མི་རིགས་དཔེ་སྟུན་ཁང. – P. 49.
33. བཅོང་གསལ་གསལ་ལམ།: བོ་ཁྲོན་མི་རིགས་དཔེ་སྟུན་ཁང. – 2020. – P. 20, 17. ISBN 978-7-5409-9138-8
34. ཆོག་ཕུང་རིན་ཆེན་ཕྱེད་པ།. མཚོ་ཕྱོད་མི་རིགས་སློབ་གཞི་ཚྭ་རྒྱ་རྩེ་གནས།: བོ་ཁྲོན་མི་རིགས་དཔེ་སྟུན་ཁང. – P. 31.
35. རྒྱ་ཕྱོད་དབྱངས་ཀྱི་དཔྱད་རྒྱུ་. མཚོ་ཕྱོད་མི་རིགས་སློབ་གཞི་ཚྭ་རྒྱ་རྩེ་གནས།: བོ་ཁྲོན་མི་རིགས་དཔེ་སྟུན་ཁང. – P. 31.
36. རྒྱ་ཕྱོད་དབྱངས་ཀྱི་དཔྱད་རྒྱུ་. མཚོ་ཕྱོད་མི་རིགས་སློབ་གཞི་ཚྭ་རྒྱ་རྩེ་གནས།: བོ་ཁྲོན་མི་རིགས་དཔེ་སྟུན་ཁང. – P. 43, 53.
37. བཅོང་གསལ་གསལ་ལམ།: བོ་ཁྲོན་མི་རིགས་དཔེ་སྟུན་ཁང. – P. 21.
38. རྒྱ་ཕྱོད་དབྱངས་ཀྱི་དཔྱད་རྒྱུ་. མཚོ་ཕྱོད་མི་རིགས་སློབ་གཞི་ཚྭ་རྒྱ་རྩེ་གནས།: བོ་ཁྲོན་མི་རིགས་དཔེ་སྟུན་ཁང. – P. 35.
39. བྱ་ཆོག་ཉེ་འདྲ་རང་གསལ།. མཚོ་ཕྱོད་མི་རིགས་སློབ་གཞི་ཚྭ་རྒྱ་རྩེ་གནས།: བོ་ཁྲོན་མི་རིགས་དཔེ་སྟུན་ཁང. – P. 11.
40. བྱ་ཆོག་ཉེ་འདྲ་རང་གསལ།. མཚོ་ཕྱོད་མི་རིགས་སློབ་གཞི་ཚྭ་རྒྱ་རྩེ་གནས།: བོ་ཁྲོན་མི་རིགས་དཔེ་སྟུན་ཁང. – P. 19, 29.
41. བྱ་ཆོག་ཉེ་འདྲ་རང་གསལ།. མཚོ་ཕྱོད་མི་རིགས་སློབ་གཞི་ཚྭ་རྒྱ་རྩེ་གནས།: བོ་ཁྲོན་མི་རིགས་དཔེ་སྟུན་ཁང. – P. 25.
42. བཅོང་གསལ་གསལ་ལམ།: བོ་ཁྲོན་མི་རིགས་དཔེ་སྟུན་ཁང. – P. 38.
43. བྱ་ཆོག་ཉེ་འདྲ་རང་གསལ།. མཚོ་ཕྱོད་མི་རིགས་སློབ་གཞི་ཚྭ་རྒྱ་རྩེ་གནས།: བོ་ཁྲོན་མི་རིགས་དཔེ་སྟུན་ཁང. – P. 32.
44. བྱ་ཆོག་ཉེ་འདྲ་རང་གསལ།. མཚོ་ཕྱོད་མི་རིགས་སློབ་གཞི་ཚྭ་རྒྱ་རྩེ་གནས།: བོ་ཁྲོན་མི་རིགས་དཔེ་སྟུན་ཁང. – P. 35.
45. རྒྱ་ཕྱོད་དབྱངས་ཀྱི་དཔྱད་རྒྱུ་. མཚོ་ཕྱོད་མི་རིགས་སློབ་གཞི་ཚྭ་རྒྱ་རྩེ་གནས།: བོ་ཁྲོན་མི་རིགས་དཔེ་སྟུན་ཁང. – P. 85.
46. ཆོག་ཕུང་རིན་ཆེན་ཕྱེད་པ།. མཚོ་ཕྱོད་མི་རིགས་སློབ་གཞི་ཚྭ་རྒྱ་རྩེ་གནས།: བོ་ཁྲོན་མི་རིགས་དཔེ་སྟུན་ཁང. – P. 46.
47. བྱ་ཆོག་ཉེ་འདྲ་རང་གསལ།. མཚོ་ཕྱོད་མི་རིགས་སློབ་གཞི་ཚྭ་རྒྱ་རྩེ་གནས།: བོ་ཁྲོན་མི་རིགས་དཔེ་སྟུན་ཁང. – P. 5.
48. བཅོང་གསལ་གསལ་ལམ།: བོ་ཁྲོན་མི་རིགས་དཔེ་སྟུན་ཁང. – P. 34.
49. རྒྱ་ཕྱོད་དབྱངས་ཀྱི་དཔྱད་རྒྱུ་. མཚོ་ཕྱོད་མི་རིགས་སློབ་གཞི་ཚྭ་རྒྱ་རྩེ་གནས།: བོ་ཁྲོན་མི་རིགས་དཔེ་སྟུན་ཁང. – P. 49.

1. Fedotova, O. D. (2015). "Russian education in the system of global interactions: trends and theoretical projection", *Procedia – Social and Behavioral Sciences. Worldwide trends in the development of education and academic research*, pp. 414–421 (in English).
2. Martynov, P. V. (2020). "Tibet v iniciative "odin poyas, odin put'": problemy i perspektivy" [Tibet in the "One Belt, One Road" Initiative: Problems and Prospects], *Shyolkovyy put': istoricheskoe nasledie sovremennoe razvitie. Vtoroj Mezhdunarodnyj nauchnyj forum NGU "Nasledie"*, Novosibirsk, pp. 87–88 (in Russian).
3. Bakaeva, E. P. (2016). "Ojraty i Tibet v XVII–XVIII vv.: ob osveshchenii nekotoryh sobytij, svyazannyh s hoshutami i dzhungarami, v tibetskoj i rossijskoj istoriografii" [Oirats and Tibet in the 17th–18th centuries: on the coverage of some events related to the Khoshuts and Dzungars in Tibetan and Russian historiography], *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN*, t. 9, № 5 (27), pp. 3–14 (in Russian).
4. Kitinov, B. U., & Lyu Cyan (2021). "Dzhungaro-tibetskie otnosheniya v pervoj polovine XVIII vv.: osobennosti periodizacii" [Dzungar-Tibetan relations in the first half of the 18th century: aspects of periodization], *Orientalistika*, t. 4, № 1, pp. 77–95 (in Russian).
5. Namzhavin, S. (2013). "Ojraty v Kitae i ojratskij yazyk" [Oirats in China and the Oirat language], *Mir Kitaya*, KGU, Elista, pp. 176–180 (in Russian).
6. Il'ina, A. A. (2021). "Tibet v nacional'noj politike KNR (starye i novye problemy v XXI v.)" [Tibet in the national policy of the PRC (old and new problems in the 21st century)], *Vzglyad molodyh uchyonyh na problemy zarubezhnogo regionovedeniya*, Novosibirsk, pp. 82–86 (in Russian).
7. Urbanaeva, I. S. (2011). "Transformaciya paradigmy tibetologii" [Transformation of the paradigm of Tibetology], *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 7 (74), pp. 8–13 (in Russian).
8. Andreev, A. I. (2005). *Tibet v politike carskoj, sovetsoj i postsovetsoj Rossii [Tibet in the politics of tsarist, Soviet and post-Soviet Russia]: avtoref. ... d-ra is. nauk*, St. Petersburg, 46 p. (in Russian).
9. Afonina, E. N. (2003). *Rannaya istoriya shkoly Gelugpa i predposylki formirovaniya instituta Dalaj-Lam (Tibet vo vtoroj polovine XIV–XVI vv.) [The early history of the Gelugpa school and the prerequisites for the establishment of the Dalai Lama Institute (Tibet in the second half of the 14th–16th centuries)]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk*, S.-Peterb. gos. un-t, St. Petersburg, 23 p. (in Russian).
10. Ivanova, V. A. (2011). *Religioznyj i politicheskij aspekty razvitiya shkoly N'ingma v Tibete v XVII–XVIII vv. [Religious and political aspects of the Nyingma school development in Tibet in the 17th–18th centuries]: avto-ref. dis. ... kand. ist. nauk*, Krasnodar, 27 p. (in Russian).
11. Soloshcheva, M. A. (2013). "O roli shkoly N'ingma v politicheskij i religioznoj zhizni Tibeta (1642–1735)" [On the role of the Nyingma school in the political and religious life of Tibet (1642–1735)], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika*, № 3, pp. 62–72 (in Russian).
12. Garri, I. R. (2013). "Monastiri Vostochnogo Tibeta. Shkoly N'ingmapa" [Monasteries of Eastern Tibet. Nyingmapa Schools], *Religiovedenie*, № 3, pp. 052–063 (in Russian).

13. Garri, I. R. (2009). "Religioznaya situaciya v tibetskom avtonomnom rajone KNR" [Religious situation in the Tibet Autonomous Region of the PRC], *Religiovedenie*, № 4, pp. 52–63 (in Russian).
14. Korablin, D. A. (2022). "Vydayushchiysya lama zapada uchil..." – M. Pallis i ego traktat, predosteregayushchij Tibet o posledstviyah kali-yugi" ["An outstanding lama of the West taught..." – M. Pallis and his treatise warning Tibet about the consequences of Ka-li-yuga], *Orientalistika*, t. 5, № 5, pp. 1170–1186 (in Russian).
15. Urbanaeva, I. S. (2013). "Kak i pochemu Tibet stal "central'noj stranoj" buddizma" [How and why Tibet became the "central country" of Buddhism], *Gumanitarnyj vektor*, № 4 (36), pp. 212–223 (in Russian).
16. Nesterkin, S. P. (2017). "Obrazovanie v tibetskom buddizme: sovremennye tendencii" [Education in Tibetan Buddhism: modern trends], *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya*, vyp. 5, pp. 77–83 (in Russian).
17. *Xizang Minzu University*. Available at: <http://www.xzmu.edu.cn/en/> (in English).
18. *Academy of Tibetan Culture; Education, Preservation*. Available at: <https://norbulingka.org/pages/academy-of-tibetan-culture> (in English).
19. Kurasov, S. V. (2012). "Kartina mira v tibetskom buddizme i eyo otrazhenie v iskusstve" [The picture of the world in Tibetan Buddhism and its reflection in art], *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik RGHPU im. S. G. Stroganova*, № 2-1, pp. 12–22 (in Russian).
20. Bass, S. (1998). *Education in Tibet. Policy and Practice since 1950*, Zed Books Ltd., London, 273 p. Available at: <https://archive.org/details/educationintibet0000bass/page/n3/mode/2up> (in English).
21. Xuewen Zhou. (2022). "On equalization of fundamental education in Tibet: a case study on the trend of conditions of primary and middle schools running", *International Journal of Anthropology and Ethnology*, vol. 6, Article number: 19. Available at: <https://ijae.springeropen.com/articles/10.1186/s41257-022-00078-5> (in English).
22. Meskhi, B., Ermakov, P., Ponomareva, S., & Fedotova, O. (2020). "Bilingualism in the scientific and educational discourse of China: psychophysiological, organizational and pedagogical aspects", *E3S Web of Conferences, "Innovative Technologies in Science and Education – ITSE 2020"*, 18046 (in English).
23. Ilina, A. A. (2022). *Bilingual education in Tibet as an instrument of Chinese policy, Urgent problems of modern society: Global challenges of the competitive world*, Novosibirskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, Novosibirsk, pp. 139–143 (in English).
24. Il'ina, A. A., & Olejnikov, I. V. (2021). "Dvuyazychnoe obrazovanie v Tibete kak instrument politiki KNR" [Bilingual education in Tibet as an instrument of Chinese policy], *Nauka. Tekhnologii. Innovacii: XV Vserossijskaya nauchnaya konferenciya molodyh uchyonih, posvyashchennaya Godu nauki i tekhnologii v Rossii: sb. nauch. tr.: v 10 ch*, Novosibirsk, pp. 113–117 (in Russian).
25. Van, C., Ponomareva, S. V., & Fedotova, O. D. (2023). "Didakticheskie illyustracii v korejskikh azbukah dlya kitajskih shkol: tradicii v etnokul'turnoj simvolike" [Didactic illustrations in Korean alphabets for Chinese schools: traditions in ethnocultural symbols], *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya*, t. 11, № 2. Available at: <https://mir-nauki.com/37pdmn223.html> (in Russian).
26. Fedotova, O. D., Latun, V. V., & Hiva, H. A. (). "Osobennosti simvolicheskoy identifikacii v kitajskih i kurdskih uchebnyh knigah dlya pervonachal'nogo obucheniya gramote: ot tradicii k postsovremennosti" [Specific features of symbolic identification in Chinese and Kurdish textbooks for initial literacy training: from tradition to post-modernity], *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, 2019, t. 2, № 2 (64), pp. 200–210 (in Russian).
27. ལྷ་ཕྱོད་དབྱངས་ཀྱི་དཔྱད་པ། མཚོ་ཕྱོད་མི་རིགས་སློབ་གཞི་རྩིས་རྒྱུ་རྩེ་གནས། སི་ཁྲོན་མི་རིགས་དབུ་ཕྱུན་ཁང་ [Ethnic Textbook Compilation Center: Sichuan Nationalities Publishing House], (2020). p. 49. ISBN 978-7-5409-9135-7 (in Tibetan).
28. ལྷ་ཕྱོད་དབྱངས་ཀྱི་དཔྱད་པ། མཚོ་ཕྱོད་མི་རིགས་སློབ་གཞི་རྩིས་རྒྱུ་རྩེ་གནས། སི་ཁྲོན་མི་རིགས་དབུ་ཕྱུན་ཁང་ [Ethnic Textbook Compilation Center: Sichuan Nationalities Publishing House], p. 67 (in Tibetan).
29. ཆོག་ལུང་རིན་ཆེན་ཕེང་བ། མཚོ་ཕྱོད་མི་རིགས་སློབ་གཞི་རྩིས་རྒྱུ་རྩེ་གནས། སི་ཁྲོན་མི་རིགས་དབུ་ཕྱུན་ཁང་ [Phrase Orb. Qinghai Nationality Textbook Compilation Center: Sichuan Nationalities Publishing House], (2020) p. 38. ISBN 978-7-5409-9136-4 (in Tibetan).
30. བྱ་ཆོག་ཉི་འོད་རང་གསལ། མཚོ་ཕྱོད་མི་རིགས་སློབ་གཞི་རྩིས་རྒྱུ་རྩེ་གནས། སི་ཁྲོན་མི་རིགས་དབུ་ཕྱུན་ཁང་ [Phrase Orb. Qinghai Nationality Textbook Compilation Center: Sichuan Nationalities Publishing House], (2020) p. 56. ISBN 978-7-5409-9137-1 (in Tibetan).
31. བྱ་ཆོག་ཉི་འོད་རང་གསལ། མཚོ་ཕྱོད་མི་རིགས་སློབ་གཞི་རྩིས་རྒྱུ་རྩེ་གནས། སི་ཁྲོན་མི་རིགས་དབུ་ཕྱུན་ཁང་ [Phrase Orb. Qinghai Nationality Textbook Compilation Center: Sichuan Nationalities Publishing House] p. 90 (in Tibetan).
32. བྱ་ཆོག་ཉི་འོད་རང་གསལ། མཚོ་ཕྱོད་མི་རིགས་སློབ་གཞི་རྩིས་རྒྱུ་རྩེ་གནས། སི་ཁྲོན་མི་རིགས་དབུ་ཕྱུན་ཁང་ [Phrase Orb. Qinghai Nationality Textbook Compilation Center: Sichuan Nationalities Publishing House], p. 49 (in Tibetan).
33. (2020). བཤད་གསུང་གསལ་རྒྱུ་ལམ། སི་ཁྲོན་མི་རིགས་དབུ་ཕྱུན་ཁང་ [Translation Road: Sichuan Nationalities Publishing House], pp. 20, 17. ISBN 978-7-5409-9138-8 (in Tibetan).
34. ཆོག་ལུང་རིན་ཆེན་ཕེང་བ། མཚོ་ཕྱོད་མི་རིགས་སློབ་གཞི་རྩིས་རྒྱུ་རྩེ་གནས། སི་ཁྲོན་མི་རིགས་དབུ་ཕྱུན་ཁང་ [Phrase Orb. Qinghai Nationality Textbook Compilation Center: Sichuan Nationalities Publishing House], p. 31 (in Tibetan).
35. ལྷ་ཕྱོད་དབྱངས་ཀྱི་དཔྱད་པ། མཚོ་ཕྱོད་མི་རིགས་སློབ་གཞི་རྩིས་རྒྱུ་རྩེ་གནས། སི་ཁྲོན་མི་རིགས་དབུ་ཕྱུན་ཁང་ [Pinyin's roar. Former Ethnic Textbook Compilation Center: Sichuan Nationalities Publishing House], p. 31 (in Tibetan).

36. ལྷ་སྐྱོར་དབང་ལྷི་འུ་མཚོ་མེ་འཁོར་སྐྱོར་ཁྱེ་གནས། ལྷ་སྐྱོར་མེ་འཁོར་དཔེ་སྐྱན་ལང [Pinyin's roar. Blue Ethnic Textbook Compilation Center: Sichuan Nationalities Publishing House], pp. 43, 53 (in Tibetan).
37. བཅད་གསོག་ལས་རྒྱུ་ལམ། ལྷ་སྐྱོར་མེ་འཁོར་དཔེ་སྐྱན་ལང [Translation Road: Sichuan Nationalities Publishing House], p. 21 (in Tibetan).
38. ལྷ་སྐྱོར་དབང་ལྷི་འུ་མཚོ་མེ་འཁོར་སྐྱོར་ཁྱེ་གནས། ལྷ་སྐྱོར་མེ་འཁོར་དཔེ་སྐྱན་ལང [Pinyin's roar. Blue Ethnic Textbook Compilation Center: Sichuan Nationalities Publishing House], p. 35 (in Tibetan).
39. བྱ་ཆེག་ཉི་འོད་རང་གསལ། མཚོ་སྐྱོར་མེ་འཁོར་སྐྱོར་ཁྱེ་ཆོས་རྒྱུ་ཁྱེ་གནས། ལྷ་སྐྱོར་མེ་འཁོར་དཔེ་སྐྱན་ལང [The verb is sunny and self-explanatory. Qinghai Nationality Textbook Compilation Center: Sichuan Nationalities Publishing House], p. 11 (in Tibetan).
40. བྱ་ཆེག་ཉི་འོད་རང་གསལ། མཚོ་སྐྱོར་མེ་འཁོར་སྐྱོར་ཁྱེ་ཆོས་རྒྱུ་ཁྱེ་གནས། ལྷ་སྐྱོར་མེ་འཁོར་དཔེ་སྐྱན་ལང [The verb is sunny and self-explanatory. Qinghai Nationality Textbook Compilation Center: Sichuan Nationalities Publishing House], pp. 19, 29 (in Tibetan).
41. བྱ་ཆེག་ཉི་འོད་རང་གསལ། མཚོ་སྐྱོར་མེ་འཁོར་སྐྱོར་ཁྱེ་ཆོས་རྒྱུ་ཁྱེ་གནས། ལྷ་སྐྱོར་མེ་འཁོར་དཔེ་སྐྱན་ལང [The verb is sunny and self-explanatory. Qinghai Nationality Textbook Compilation Center: Sichuan Nationalities Publishing House], p. 25 (in Tibetan).
42. བཅད་གསོག་ལས་རྒྱུ་ལམ། ལྷ་སྐྱོར་མེ་འཁོར་དཔེ་སྐྱན་ལང [Translation Road: Sichuan Nationalities Publishing House], p. 38 (in Tibetan).
43. བྱ་ཆེག་ཉི་འོད་རང་གསལ། མཚོ་སྐྱོར་མེ་འཁོར་སྐྱོར་ཁྱེ་ཆོས་རྒྱུ་ཁྱེ་གནས། ལྷ་སྐྱོར་མེ་འཁོར་དཔེ་སྐྱན་ལང [The verb is sunny and self-explanatory. Qinghai Nationality Textbook Compilation Center: Sichuan Nationalities Publishing House], p. 32 (in Tibetan).
44. བྱ་ཆེག་ཉི་འོད་རང་གསལ། མཚོ་སྐྱོར་མེ་འཁོར་སྐྱོར་ཁྱེ་ཆོས་རྒྱུ་ཁྱེ་གནས། ལྷ་སྐྱོར་མེ་འཁོར་དཔེ་སྐྱན་ལང [The verb is sunny and self-explanatory. Qinghai Nationality Textbook Compilation Center: Sichuan Nationalities Publishing House], p. 35 (in Tibetan).
45. ལྷ་སྐྱོར་དབང་ལྷི་འུ་མཚོ་མེ་འཁོར་སྐྱོར་ཁྱེ་ཆོས་རྒྱུ་ཁྱེ་གནས། ལྷ་སྐྱོར་མེ་འཁོར་དཔེ་སྐྱན་ལང [Pinyin's roar. Blue Ethnic Textbook Compilation Center: Sichuan Nationalities Publishing House], p. 85 (in Tibetan).
46. ཆེག་ཅུང་རིན་ཆེན་ཐོང་བ། མཚོ་སྐྱོར་མེ་འཁོར་སྐྱོར་ཁྱེ་ཆོས་རྒྱུ་ཁྱེ་གནས། ལྷ་སྐྱོར་མེ་འཁོར་དཔེ་སྐྱན་ལང [Phrase Orb. Qinghai Nationality Textbook Compilation Center: Sichuan Nationalities Publishing House], p. 46 (in Tibetan).
47. བྱ་ཆེག་ཉི་འོད་རང་གསལ། མཚོ་སྐྱོར་མེ་འཁོར་སྐྱོར་ཁྱེ་ཆོས་རྒྱུ་ཁྱེ་གནས། ལྷ་སྐྱོར་མེ་འཁོར་དཔེ་སྐྱན་ལང [The verb is sunny and self-explanatory. Qinghai Nationality Textbook Compilation Center: Sichuan Nationalities Publishing House], p. 5 (in Tibetan).
48. བཅད་གསོག་ལས་རྒྱུ་ལམ། ལྷ་སྐྱོར་མེ་འཁོར་དཔེ་སྐྱན་ལང [Translation Road: Sichuan Nationalities Publishing House], p. 34 (in Tibetan).
49. ལྷ་སྐྱོར་དབང་ལྷི་འུ་མཚོ་མེ་འཁོར་སྐྱོར་ཁྱེ་ཆོས་རྒྱུ་ཁྱེ་གནས། ལྷ་སྐྱོར་མེ་འཁོར་དཔེ་སྐྱན་ལང [Pinyin's roar. Blue Ethnic Textbook Compilation Center: Sichuan Nationalities Publishing House], p. 49 (in Tibetan).

Вклад авторов

Ван Цзинвэнь – подбор и предоставление аутентичных тестов учебников на тибетском языке для начальной школы, отбор и подготовка иллюстраций, контент-анализ визуализированного содержания, выявление особенностей организации иллюстративного ряда в соответствии с текстовым массивом, формулировка выводов и перспектив дальнейшего исследования.

О. Д. Федотова – разработка замысла и концепции исследования, подготовка обзора отечественной и зарубежной литературы, определение маркеров, определяющих этнокультурное содержание дидактических иллюстраций, проведение кластерного анализа, формулировка выводов и перспектив дальнейшего исследования.

Contribution of the authors

Wang Jingwen – selection and provision of authentic tests of textbooks in the Tibetan language for primary school, selection and preparation of illustrations, content analysis of visualized content, identification of specific features of the illustrative series organization in accordance with the text array, formulation of conclusions and prospects for further research.

O. D. Fedotova - development of the plan and concept of the study, preparation of a review of domestic and foreign literature, identification of markers that determine the ethnocultural content of didactic illustrations, making cluster analysis, formulation of conclusions and prospects for further research.